ГЛАВА 100. СЮРПРИЗ.

Опухоль на руке Су Цзянань наконец-то спала после того, как она тщательно обработала ее, прикладывая к ней лед и лекарство в течение дня.

Лу Боян рано ушел с работы и вернулся домой в 5 часов вечера. Су Цзянань радостно показала ему свою руку и сказала: «Смотри, она восстановилась!»

«Поправилась?»

Лу Боян сжал место, где ее рука была растянута, что почти заставило Су Цзянань подпрыгнуть от боли. Она сильно толкнула его и сказала: «Ты сделал это нарочно!»

Тан Юлань подошла к ним с улыбкой и сказала: «Ну, не будьте детьми! Дядя Сюй сказал, что визажист скоро приедет. Иди наверх, переоденься».

Лу Боян поднялся наверх вместе с Су Цзянань, взял свою одежду из гардероба и сказал ей: «Иди и переоденься».

Су Цзянань кивнула ему, вошла в комнату и заперла дверь. С первого взгляда она увидела длинное платье, висевшее в пустом шкафу.

На самом деле она не любила наряжаться, и она также не любила громоздкие платья. Вот почему она раньше отказывалась посещать приемы с Су Ичэном.

Однако на этот раз из-за Лу Бояна и из-за того, что она будет присутствовать в качестве его жены, она была готова надеть длинное платье, готова потратить больше получаса на нанесение макияжа и привести себя в идеальный вид, и готова с улыбкой посетить эту вечеринку, полную звона бокалов.

Она надеялась, что когда она будет рядом с ним, они будут идеально подходить друг другу, и она не позволит никому усомниться в его вкусе в выборе жены.

Однако... в реальность не всегда складывается так, как хотелось бы.

Из-за того, что ее правая рука была повреждена, она едва могла поднять платье левой рукой, чтобы прикрыть грудь, и не могла застегнуть молнию и привести платье в порядок.

Она могла только плакать и беспокойно ходить по гардеробу: «Пожалуйста, пусть я что-нибудь придумаю со всем этим!»

Через некоторое время снаружи послышался голос Лу Бояна: «Цзянань?»

Су Цзянань слабо ответила: «Ч-что случилось?»

Лу Боян хотел сказать ей, что пришел визажист, но по ее голосу он почувствовал, что с ней что-то не так. Когда он подумал о ее раненой руке, то сразу понял, что происходит в раздевалке. Он постучал в дверь и сказал: «Открой дверь».

Су Цзянань посмотрела на себя в зеркало - как только она расслабит руки, верхняя часть ее тела будет полностью открыта.

«Сейчас неуместно открывать дверь».

Лу Боян, казалось, знал, что Су Цзянань колеблется, и спросил: «Ты можешь надеть платье сама?»

Она не могла этого сделать…

Су Цзянань на мгновение задумалась и решила открыть дверь — во всяком случае, когда она пошла примерять платье несколько дней назад, Лу Боян уже видел ее в таком виде и трогал ее тело, так что не имело значения, если он увидит и коснется ее снова…

Она подошла к двери, закрыла глаза и открыла ее.

Лу Боян уже приготовился увидеть ее полуодетой, но когда он открыл дверь и увидел Су Цзянань, его дыхание стало немного учащенным.

Он не знал, как долго она колебалась в раздевалке. Ее маленькие белые щечки слегка покраснели, и несколько прядей волос были рассыпаны над ее лбом. Ее чистые глаза выглядели необычайно невинными.

Однако ее взгляд искушал его совершить преступление.

Она не могла застегнуть молнию, поэтому ее мягкая и гладкая шея, плечи и спина были почти полностью обнажены. Ее кожа была похожа на расплавленный жадеит. Ее тело было таким белым, нежным и завораживающим, но она выглядела такой невинной, когда прикрывала грудь левой рукой…

Она выглядела одновременно застенчивой и соблазнительной.

Лу Боян ясно почувствовал, что его дыхание стало тяжелым, и быстро зашел к ней за спину, подавляя странный тон в своем голосе: «Расслабь руку».

Лицо Су Цзянань было таким горячим, что на нем можно было варить яйца. Она ответила ему тихим голосом, высвободила руку и тут же почувствовала, как Лу Боян схватил ее за платье.

Лу Боян поправил платье и не мог не коснуться ее спины и плеч. Сначала Су Цзянань ощущала только жар его пальцев. Через некоторое время она почувствовала, что его пальцы, казалось, становились все горячее и горячее, и жар достиг каждого уголка ее тела через кожу, что заставило ее одновременно окоченеть и чувствовать себя как в огне.

Она не знала, был ли это ее жар или температура тела Лу Бояна, которая внезапно поднялась так высоко.

В просторном гардеробе царила спокойная и двусмысленная атмосфера.

Лу Бояну пришлось приложить все усилия, чтобы не напугать ее. Приведя в порядок платье, он почувствовал, что у него пересохло в горле от лихорадки: «Обернись».

Су Цзянань слегка опустила голову, повернулась по его приказу и не понимала, почему Лу Боян так мало говорит.

Лу Боян медленно застегнул молнию на ее платье, и оно хорошо легло на ее прекрасную фигуру, открывая перед ним изгибы ее тела, и его глаза сияли все ярче.

Она держала голову опущенной, и он не знал, было ли это от застенчивости. Ее длинные ресницы дрожали, как крылья бабочки. Ее тонкие губы покраснели и стали похожи на

лепестки распустившихся цветов, когда она сжала губы. Лу Боян изо всех сил старался отвести взгляд и не поцеловать ее.

«Готово», - наконец он освободил руки от застежки-молнии и облегченно вздохнул.

Су Цзянань посмотрела на себя в зеркало и пошевелила руками. С одеждой все было в порядке, но... это платье было надето с помощью Лу Бояна.

Когда она подумала об этом, ее щеки еще больше покраснели, и она попыталась украдкой посмотреть на Лу Бояна через зеркало, но когда ее глаза встретились с его глазами, он развернулся и ушел со словами: «Визажист ждет, тебе нужно быстрее выйти».

Он торопился уйти, и глаза у него были какие-то странные. Су Цзянань не могла не спросить из любопытства: «Куда ты идешь?»

Лу Боян сказал: «Иду принять душ».

«Он снова хочет принять душ? - подумала про себя Су Цзянань: - Он же купался утром, а теперь собирается снова. Он аккуратный до безобразия...»

Она пошла в соседнюю ванную, чтобы освежить лицо и смыть лекарство с руки. Затем она села перед зеркалом и позволила визажисту начать накладывать ее макияж.

«Миссис Лу, на этот раз макияж будет легким, - визажист был тем же, кто работал с ней последние два раза: - Он подойдет и вам, и к вашему сегодняшнему платью».

Су Цзянань улыбнулась: «О’кей».

Когда она сделала макияж, Лу Боян уже переоделся и вышел из комнаты, держа в руке очень изящную шкатулку с драгоценностями.

Но все внимание Су Цзянань было приковано к его лицу.

Даже слов «нежность» и «красота» было далеко не достаточно, чтобы выразить совершенство Лу Бояна. Его красивые темные глаза, брови и точеные черты лица поразили ее еще больше, чем в первый раз, когда она увидела его.

Он любил носить темные, хорошо сшитые костюмы из хрустящих тканей, которые делали его нежным, когда он и без того был красив.

Несмотря на то, что этот человек был рожден, чтобы красть женские сердца, Су Цзянань все еще хотела дразнить его из-за скучного и упрямого характера.

Тем не менее, было так много женщин, которые желали Лу Бояна, и это заставляло его появляться на обложках финансовых и развлекательных журналов.

Когда он вошел в комнату, молодая визажистка была ошеломлена его видом. Ей потребовалось много времени, чтобы понять, что ей нужно уйти. В маленькой раздевалке остались только Су Цзянань и Лу Боян.

Су Цзянань тоже отвела взгляд от Лу Бояна и сделала вид, что совсем его не замечает.

Лу Боян не стал насмехаться над ней, а просто поставил коробку на туалетный столик и открыл ее. От ящика исходил тонкий ослепительный свет.

Су Цзянань не любила драгоценности, но она была женщиной, и ее сразу же привлек этот блеск. Она посмотрела на комплект бриллиантовых украшений и была очень удивлена.

Дело было не в том, что она понимала, как ценны эти драгоценности, и не в том, что они были красиво оформлены.

Это было потому, что она узнала бриллиант.

Этот сорт бриллиантов был редкостью, к тому же она внимательно изучила фотографию того алмаза в интернете, так что она была уверена, что бриллианты в драгоценностях были изготовлены из того алмаза, который Лу Боян купил четыре месяца назад.

После того, как Лу Боян купил алмаз, он попросил некий люксовый бренд сделать из него комплект ювелирных изделий.

«Ты, наверное, не знаешь, но до того, как ты вышла замуж, превосходный алмаз того же сорта, что и Куллинан, был найден в Южной Африке и куплен Бояном. Что касается того, почему он купил его, ты можете вернуться домой и поискать сообщения в интернете. Затем ты можешь решить, хочешь ли ты, чтобы я исправилась».

Су Цзянань вспомнила, что Хань Руокси сказала ей несколько дней назад. Когда она услышала те слова, она вернулась домой и нашла в интернете те самые новости. Все говорили, что Лу Боян купил этот алмаз, чтобы подарить его Хань Руокси, которая любила драгоценности больше всего в жизни, и просто хотел сделать ее счастливой.

В тот момент она была глубоко ранена, как того и хотела Хань Руокси.

Но факты оказались совсем не такими, как она предполагала.

Ее глаза блеснули. Она была потрясена и озадачена. Она не могла в это поверить: «Лу Боян…»

Лу Боян медленно вынул из шкатулки бриллиантовое кольцо и сказал: «Дай мне руку».

Су Цзянань протянула руку, и ее голос был полон неуверенности: «Ты уверен, что это для меня?»

«Этот набор украшений изготовлен в соответствии с твоим размером, кому еще он может принадлежать?» - Лу Боян взял ее правую руку и надел кольцо на безымянный палец. Это означало, что она замужем.

У нее были тонкие пальцы и нежная кожа. Бриллиант был идеально огранен. Кольцо хорошо сидело на ее пальце и сейчас казалось еще более ослепительным. Он хорошо подходил к ее стилю и характеру.

Су Цзянань с любопытством посмотрела на кольцо у себя на пальце и спросила: «Когда ты его заказал?»

Лу Боян ответил: «Когда я обещал жениться на тебе».

Су Цзянань осторожно вспоминала. Су Ичэн и Тан Юлань предложили им пожениться за два месяца до того, как они получили свидетельство о браке. Месяц спустя они окончательно договорились пожениться, и тогда Лу Боян и купил бриллиант.

В то время ее и Цзяна Шаокая направили в город С, чтобы помочь в расследовании убийства, и

она не заметила новости о том, что Лу Боян потратил большую сумму денег, чтобы купить этот алмаз.

В противном случае, если бы она заметила эти совпадения, она бы не поверила словам Хань Руокси так легко позавчера и не была бы так печальна почти всю ночь.

Однако еще не поздно узнать правду.

Видя, что Су Цзянань задумалась, Лу Боян достал ожерелье из шкатулки: «Тебе это не нравится?»

«Конечно, нравиться, - Су Цзянань непроизвольно повернулась спиной к Лу Бояну: - Надень его для меня».

Застёжка ожерелья была почти невидима. Лу Боян помог ей застегнуть его, затем поправил ожерелье и посмотрел на изящную женщину в зеркале. Подвеска ожерелья висела на середине ее ключицы, что делало ее красивую ключицу еще более заметной. Изящная подвеска была настолько ослепительна, что, казалось, добавила некоторого сияния тихой Су Цзянань.

В шкатулке были также серьги и браслеты, но Су Цзянань не хотела надевать браслеты, и, кроме того, у нее не было отверстий в ушах, чтобы носить серьги, так что эти вещи не имели для нее никакого значения. Лу Боян закрыл коробку и вдруг кое-что понял. Он посмотрел на Су Цзянань и спросил: «Откуда ты знаешь, что я купил этот алмаз?»

Улыбка на лице Су Цзянань на секунду застыла, и она ответила: «Хм, пора ехать в отель».

Лу Боян взял ее за руку и спросил: «Ты не знала, когда я купил этот бриллиант. Кто тебе рассказал об этой покупке?»

http://tl.rulate.ru/book/18987/778028